

НАТО и Россия в начале третьего тысячелетия

Игорь Максимычев,
доктор политических наук,
Посланник в отставке (Институт Европы РАН)

Разбалансированный мир

Устранение биполярного мироустройства разрегулировало привычное соотношение сил, поддерживавшее равновесие в мире после Второй мировой войны. Начался кризис международных отношений, который во избежание драматизации именуется, как правило, “переходным периодом”, хотя неясно, к чему, собственно, “переходят” эти отношения. Разрушенная дихотомия может быть заменена либо полицентрией под присмотром ООН в качестве общепризнанного органа глобальной координации, либо подчинением всех государств воле одного, богоизбранного государства, которое лучше знает, в чем действительно нуждаются остальные. На эту роль годится, разумеется, только самый сильный. Поскольку сейчас самыми сильными на международной арене являются США, у американских элит (и не только у них) возникла иллюзия, будто Соединенные Штаты уже стали пупом земли. Кроме традиционной переоцен-

ки своей мощи этому способствовали присущие широким кругам населения США склонность к миссионерству, религиозная экзальтированность, намерение осчастливить остальной мир приобщением к благам американской цивилизации, которая после крушения “реального социализма” провозглашена высшей и последней ступенью развития человечества.

Возможно, в попытке США стать глобальным распорядителем есть своя положительная сторона, поскольку порядок любого рода был бы, видимо, предпочтительнее нынешнего беспорядка. Отсюда терпимое отношение большинства государств к все более бесцеремонному поведению США на мировой арене и часто раздающиеся прямые призывы к ним вмешаться в тот или иной внутренний конфликт. Именно поэтому беспочвенны любые рассуждения об антиамериканизме, который якобы сбивает с толку народы мира.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2006. № 9.

Мир отлично понимает, что в современной глобальной реальности нельзя добиться чего-либо путного без США и уж подавно против них.

Беда не в мнимом антиамериканизме, а в том, что у США, несмотря на всю их бесспорно поражающую воображение мощь, нет и не может хватить сил для того, чтобы в одиночку решить все проблемы человечества, и тем более для того, чтобы повсюду постоянно поддерживать порядок, даже если им удастся где-то что-то наладить.

Пример американо-британского “урегулирования” проблем Ирака весьма красноречив в этом отношении.

Именно иракский опыт показывает, что американский вариант моноцентризма оказывается на поверку весьма своеобразной конструкцией.

Вашингтон хочет править миром по своему усмотрению, но не готов нести единичную ответственность за последствия своих действий, которые, как правило, не снимают проблему с повестки дня, а лишь усугубляют ее. Заваренную США кашу приходится расхлебывать другим. Было бы полбеда, если бы дело ограничивалось теми, кто с восторгом принимает роль подручного Америки и включается в любую затеваемую Вашингтоном авантюру, только чтобы быть поближе к обожаемому кумиру, от которого ожидают всяческие подачки. Хуже становится всем, в том числе тем, кто с самого начала предвидел провалы американской стратегии.

Сегодняшний мир слишком сложен, чтобы поддаваться управлению из одного центра, решения которого определяются, естественно, прежде всего внутривнутриполитическими, то есть эгоистическими факторами.

Объективно играть ведущую роль в позитивном смысле США могут лишь в том случае, если сумеют обеспечить себе как можно более широкую поддержку со стороны мирового сообщества. Но если это так, то им нужны

партнеры, а не бездумные исполнители – партнеры с собственным мнением, которое с пользой учитывается при выработке взвешенного решения в конечной инстанции. Практика показывает, что просто командовать не проходит. За долларовые подачки можно кого-то купить, но на всех долларов определенно не хватит. В итоге моноцентризм все равно выльется в полицентризм, являющийся естественным состоянием высокоорганизованного мира. Так не лучше ли избежать траты сил и времени (и упущенных шансов) в погоне за химерой, которая приносит и США, и миру в конечном счете только дополнительные проблемы и трудности?

Поведение администрации Дж.Буша-мл. демонстрирует верность когда-то сформулированному поэтом девизу: “Рассудку вопреки, наперекор стихиям!”

Линия США в отношении Ирака привела к результатам, которые совсем недавно считались еще полностью исключенными – внесен разлад в антитеррористическую коалицию, расколотым оказался Совет Безопасности, трещину дала атлантическая солидарность, как никогда ранее далек от единой политики Евросоюз, в глубокий кризис впадала НАТО.

Принятый США принцип действий в рамках “коалиции желающих”, то есть каждый раз обновляемого набора союзников, состав которых зависит от специфики решаемой в данный момент задачи, соответствует стратегии движения к однополюсному миру, в котором у США нет равноправных партнеров, а есть только вассалы, выполняющие тот или иной “заказ” сюзерена. Однако применение такого принципа на практике влечет за собой разрушительные

последствия для исторически складывавшегося порядка в мире, в том числе для систем союзов, формально построенных на равенстве прав и обязанностей всех их членов.

НАТО никак нельзя упрекнуть в недостаточной преданности интересам США.

После 11 сентября 2001 г. альянс констатировал факт нападения террористов на США и впервые в своей истории объявил о введении в действие той статьи договора о Североатлантическом союзе, которая предусматривает выступление всей организации в защиту ее подвергнувшегося нападению члена.

Однако и в Афганистане, и в Ираке США предпочли поначалу действовать в одиночку, поскольку это избавляло их от необходимости что-либо с кем-либо согласовывать.

НАТО было поручено военное обеспечение афганского замирения после разгрома главных сил талибов и вывода основного контингента американских войск из страны. Но на поверку поставленная перед НАТО задача оказалась наиболее трудной частью всей операции. Рассчитывать на мир в Афганистане в ближайшем будущем не приходится.

Впрочем, антиталибская кампания в Афганистане была санкционирована СБ ООН, и НАТО действует там не столько в своем официальном качестве, сколько в качестве “судебного пристава” мирового сообщества наций. Такой порядок устраивает всех, кроме самых непримиримых сторонников “унилатерализма” в США, которые настаивают на полном высвобождении американской политики из-под влияния извне. По их мнению, роль ООН (не говоря уже про НАТО) должна сводиться лишь к одобрению решений,

принимаемых США в одностороннем порядке; в остальном же ни ооновская, ни натовская “говорильни” никакого внимания не заслуживают.

Совсем недавно ясно выраженная воля гегемона не встретила бы сколько-нибудь заметного сопротивления на Западе – НАТО и Евросоюз взяли бы под козырек, и на этом “согласование позиций” по обе стороны Атлантики закончилось бы. И сегодня в политических кругах и СМИ стран ЕС едва ли не большинство составляют плакальщики и плакальщицы, рвущие на себе волосы, причитая над безрассудностью попыток ряда государств интегрированной части Европы отстоять право руководствоваться собственным разумением и принимать решения, которые выражают европейские, а не чьи-либо еще интересы.

Лишь полностью первертированным взглядом на причинно-следственные связи и историю человечества объяснимо упорное навязывание обществу иллюзии, будто Европа может обрести глобальное влияние, только беспрекословно выполняя приказы Вашингтона; любое же своеволие с ее стороны отбрасывает-де европейский континент на периферию развития событий.

Разве сателлит бывал когда-нибудь чем-либо большим, чем слугой и исполнителем чужой воли?

Действующим лицом на международной арене может быть лишь тот, кто не пасует перед необходимостью отстаивать свои интересы, особенно если эти интересы совпадают с интересами большинства народов мира.

Весьма показательным является пример правительства Тони Блэра, сознательно избравшего для Великобритании роль послушного подручного США в Ираке (и не только там) и вынужденного сейчас искать пути к восстановлению пошатнувшегося доверия к себе как в Европе, так и внутри страны.

Война в Ираке, ставшая первой масштабной войной третьего тысячелетия, доказала, что разломы современного мира проходят по совсем другим линиям, чем привычные фронты “холодной войны”, по инерции во многом, к сожалению, пережившие ее саму.

Отказавшаяся поддержать американскую интервенцию тройка Франция – ФРГ – Россия впервые реально обозначила фундамент будущей Большой Европы, оставшейся до сих пор лишь часто заклинаемым, но прозрачным видением.

Выступление части членов Евросоюза (особенно из числа недавно принятых) на стороне США не только подорвало и без того нестабильное внутреннее согласие интегрирующейся части континента, но и обнажило серьезный разлад между правительствами и общественным мнением этих стран. Подключение к повторной колонизации Среднего Востока, обосновывавшееся соображениями “реальной политики”, может в будущем дорого обойтись проводившим его деятелям в случае дальнейшего неблагоприятного развития событий в Ираке, что вполне вероятно. Людям непросто переварить прыжок из “реального социализма” в реальный колониализм.

Легкая победа сверхсовременной американской армии над вооруженными силами страны третьего мира, какой оставался Ирак, ослабленный к тому же более чем десятилетними международными санкциями и разведанный вдоль и поперек инспекторами ООН, вызвала в США и поддержавших их государствах краткий период эйфории. Однако очень скоро ликование сменилось головной болью. Непрекращающееся сопротивление иракцев иностранной оккупации, осуществ-

ляемой к тому же иноверцами, оставляет мало надежды на стабилизацию обстановки там. Расшатана ситуация в регионе Ближнего и Среднего Востока в целом.

Эхо иракской войны явственно прослеживается в обострении кризиса вокруг ядерной программы Ирана и в победе исламских радикалов на выборах в Палестине (январь 2006 г.). Сколько бы ни было в Ираке польских, украинских или даже японских солдат под американским командованием, только новая резолюция СБ ООН, отводящая международной организации центральную роль в иракском урегулировании, могла бы придать происходящему там характер международной операции по поддержанию мира.

Именно такой подход к проблеме с самого начала предлагала франко-германо-российская тройка.

Кондолиза Райс, один из столпов имперской стратегии США, обрушилась на политиков, несогласных с американским однополюсным миром, обвинив их в пособничестве “врагам свободы” и назвав принцип многополярности “теорией раздора”.

Она риторически вопрошала: “Зачем тот, кто разделяет ценности свободы, будет стремиться контролировать их? Сами демократические институты и являются контрольным механизмом, предотвращающим злоупотребление силой. Надо приветствовать силу, находящуюся на службе свободы, а державы, одинаково осознающие свой долг служить свободе, могут и должны делать общее дело в борьбе с врагами свободы”. Райс предложила поддержать усилия Дж.Буша по созданию нового миропорядка, выдвинув довольно туманную формулу “равновесие силы в пользу свободы”, что якобы значит “защищать свободу от ее врагов и поддерживать в глобальном масштабе тех, кто хочет насадить свободу в своих странах”¹.

Однако определять, где в мире свобода и где ее враги, а также способ из-

ничтожить врагов свободы остается прерогативой того, кого Всевышний сделал сильнейшим, возложив тем самым на него, то есть на США, бремя нести свободу миру.

Перевод высокоученого текста Райс на общепонятный язык выглядит примерно так: США начали крестовый поход с целью обращения огнем и мечом всего остального мира в свою веру, и все, кто не хочет попасть в число подлежащих уничтожению врагов свободы, должны своевременно влиться в ряды американских крестоносцев.

А ведь совсем недавно было немало тех, кто искренне верил, что к третьему тысячелетию человечество оставило далеко позади не только средние века своей истории, но и эпоху империализма вкупе с колониализмом. Если возьмут верх вашингтонские сторонники создания новой американской империи, то единственным отличи-

ем сегодняшней ситуации от средневекового мракобесия и произвола более сильного по отношению к более слабым станет неизмеримо, прямо катастрофически возросшая способность к разрушению.

На сессии министров обороны стран НАТО (2003 г., Колорадо-Спрингс) принимающая сторона предложила гостям провести тренировку в рамках компьютерной симуляции интервенции сил быстрого реагирования альянса (25-тысячный контингент солдат НАТО, который должен в течение 5 дней реагировать на кризисы в любой точке планеты) “где-нибудь на Среднем Востоке” с применением оружия массового уничтожения².

На наших глазах конец света перестает быть апокалиптической аллегорией, перемещаясь во вполне конкретную плоскость.

Покой нам только снится

Берлинский политолог Хорст Мюнклер сформулировал тезис о том, что коренная разница между обычным цивилизованным государством, которое он назвал “территориальным”, и империей с ее настроен на бесконечную экспансию и созданием зон влияния по всему свету, состоит в самой структуре организации власти в них.

Он писал: “В территориальном государстве власть осуществляется повсюду и всегда идентичным образом... Напротив, осуществление имперской власти происходит в рамках системы кругов и эллипсов, расходящихся от центра к периферии. Соответственно меняется и правовое самоограничение власти: в центре оно сильнее и существеннее, здесь положение практически равнозначно положению в территориальных

государствах, но чем дальше от центра, тем слабее выражено самоограничение власти, причем это обстоятельство не противоречит принципам функционирования империи”^{*}.

В период “холодной войны”, утверждал Мюнклер, НАТО была для США чем-то вроде вынужденного самоограничителя: в соответствии с логикой противостояния с СССР им пришлось рассматривать альянс почти как составную часть имперского центра и допускать влияние членов блока на принятие решений.

Высказывания министра обороны США Доналда Рамсфелда о “старой” и “новой” Европе показали, что ныне в Вашингтоне утвердился иной, тради-

* Наблюдения немецкого политолога убедительно подтверждаются, в частности, скандалом по поводу тайных тюрем ЦРУ в натовских странах Европы, где не соблюдались элементарные правовые нормы в отношении заключенных.

ционно имперский взгляд на союзников: “Выделение тех, кто может принести пользу, и безразличие, а то и презрение по отношению к остальным”. НАТО попала на крайнюю периферию империи, и это ведет к кризису в ней. Такое положение может иметь следствием для США “опасное перенапряжение сил”, считал Мюнклер³.

Именно перенапряжение сил служило в прошлом наиболее частой причиной крушения империй. Ввиду уникального положения США в системе современных международных отношений более чем вероятный крах американской политики, ориентированной на монополярность, неизбежно вызвал бы катастрофические последствия для всего мирового сообщества. Жизненно важно для всех не допустить, чтобы дело дошло до этого. Надо уберечь США от нанесения вреда самим себе и, следовательно, всем другим, поскольку перенапряжение американских сил, которые остаются, в конечном счете, ограниченными, может привести к разрушению всего, чего добились человечество за свою нелегкую историю.

Большая Европа представляется единственным серьезным фактором, который мог бы побудить американские элиты пересмотреть их рискованный курс на неограниченное самовластие и необдуманное применение силы в глобальных масштабах. Речь при этом не идет о каких-либо антиамериканских кознях: возвращение сильнейшей державы на стезю разумной политики согласования своих действий с интересами мирового сообщества пошло бы на пользу, прежде всего, самим США. Все, что последовало за разгромом армии Саддама Хусейна, подтверждает невозможность для США силой навязать свою волю миру.

Оптимистическую ноту в оценку сложившейся в результате войны в Ираке ситуации внесла поддержанная мировым общественным мнением согласованная позиция Франции, ФРГ и России, настаивавших на сохранении главенствующей роли ООН и ее многосторонних механизмов при урегулировании международных кризисов. Сознательным извращением ситуации являются утверждения, будто возникшие во время иракского кризиса разногласия противопоставили тройку США и Великобритании.

На деле это США и Великобритания противопоставили себя подавляющему большинству мирового сообщества, а тройка взяла на себя лишь смелость стать рупором этого большинства. Огромным преимуществом тройки оказалось то, что у нее не было структурного костяка, и координация ее действий основывалась не на формальных союзных обязательствах, а на идентичном понимании как своих, так и всеобщих потребностей и пользы.

Нет более прочного фактора сплочения, чем общность интересов. На первый план эта общность выходит в периоды кризисов, но действует она постоянно.

Сохранение тройственной солидарности в рамках Большой Европы (пусть даже неявное) создает своеобразную обстановку для России в том, что касается Североатлантического альянса. Хотя НАТО продолжает оставаться по своей сущности средством навязывания европейцам воли внеевропейской державы, для России в нынешней ситуации было бы нежелательно чрезмерное ослабление и уж подавно исчезновение НАТО.

Подобные резкие изменения могут лишь раскачать и без того довольно лабильную обстановку в Европе.

Здесь решающую роль будет играть последовательность германской политики. ФРГ является второй по значению страной альянса, и Вашингтону очень хотелось бы, чтобы именно она вернула недовольных американским авантюризмом западноевропейских членов НАТО в лоно послушания США. “Старые европейцы” далеки от того, чтобы испытывать восхищение американским отношением к ним. Налицо своего рода “бунт на корабле”. Справиться с этим бунтом Вашингтон сможет только при помощи немцев.

Широкий положительный отклик в Западной Европе вызвало открытое недовольство политикой США, выраженное возглавлявшим до недавнего времени правительство ФРГ Г.Шредером (СДПГ), который подверг в январе 2005 г. НАТО жесткой критике, поскольку она, по его мнению, перестала быть центральным местом стратегического анализа и планирования Запада. Канцлер не выдвинул конкретных предложений по совершенствованию функционирования органов блока, не сумевших обеспечить выработку единой позиции ее членов по таким острым международным вопросам, как война в Ираке, но и без того было ясно, что он возлагает ответственность за это на имперскую позицию США. Отставка Шредера после парламентских выборов в сентябре 2005 г. укрепила надежды как в США, так и среди германских атлантистов на то, что ФРГ сможет возглавить процесс дисциплинирования блока. Однако создание коалиционного правительства ХДС/ХСС и СДПГ не означало

кардинальной смены германских внешнеполитических ориентиров.

Новый канцлер Ангела Меркель (ХДС) вынуждена учитывать настроения общества ФРГ, которое категорически отвергает участие в любых “крестовых походах”*.

Конечно, она не хочет раздражать Вашингтон, но делает все, чтобы не портить отношения с Францией и Россией. Раскланивается перед США, но не посылает бундесвер в Ирак. Заигрывает с НАТО, но не пытается представить ситуацию в ней как нормальную. Стремится выступать в роли покровителя по отношению к странам, недавно принятым в альянс, но одновременно не сдает политические и экономические интересы Германии.

Немцы не простили бы ей утрату свободы внешнеполитического маневра, которой добился для них Шредер.

ФРГ, оставаясь экономическим гигантом, не готова вернуться к роли политического карлика.

В феврале 2006 г. на Мюнхенской международной конференции по проблемам безопасности Меркель, не называя США по имени, призвала вернуть НАТО роль “первого и важнейшего дискуссионного форума Запада по стратегическим и политическим вопросам”. Лишь в том случае, если в рамках НАТО не удастся найти приемлемого для всех решения, члены альянса могли бы принимать шаги по собственному усмотрению. Если не считать примирительного тона заявления Меркель, оно в основном соответствовало линии, сформулированной за год до этого Шредером. То же можно сказать и о ее предложении выработать к 2008 или 2009 г. новую стратегическую доктрину НАТО, поскольку дей-

* Показательна негативная реакция германского общественного мнения на сравнение Ирана с гитлеровской Германией, допущенное Меркель в одной из своих речей.

ствующая доктрина 1999 г. уже не соответствует мировым реальностям.

Однако в речи Меркель было два момента, которые были явно рассчитаны на аплодисменты из Вашингтона:

Во-первых, она объявила о готовности ФРГ брать на себя больше ответственности при действиях НАТО за пределами зоны ответственности блока.

Во-вторых, она поддержала настояния американцев и вполне послушного им нынешнего генерального секретаря НАТО Яапа де Хооп Шеффера относительно создания "плотной сети партнерств" альянса по всему свету.

Меркель говорила о "поисках партнеров по безопасности в других регионах мира" для НАТО.

Это перекликается с декларациями министра обороны США Д.Рамсфелда о необходимости установления тесных связей альянса с такими "единомышленниками" за пределами Европы, как Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и Япония, а также о том, что "НАТО, защищающая только территорию союза, — это НАТО прошлого".

Не исключено, что атлантические экстремисты собираются окружить "натовской стеной" Россию по всему периметру ее границ. Вот только у германской ответственности эти планы вызвали весьма скептическое отношение. Прежде всего ожидается, что у ФРГ, вынужденной принимать болезненные меры для сокращения дефицита своего государственного бюджета, просто не хватит денег на новые проекты.

Хотя альянс повел себя в "переходный период" после 1991 г. далеко не лучшим образом по отношению к России, НАТО в какой-то мере сохраняет роль стабилизатора обстановки в Европе и поэтому отвечает фундаментальной российской заинтересованности в мире и предсказуемости на европейском континенте. Очень важно, чтобы эта роль НАТО стала ее основной функцией и чтобы не повторялись более ситуации, когда сам блок превра-

щался в возмутителя спокойствия и разрушителя стабильности. Дальнейшее расширение альянса поставит под вопрос не только российско-натовские отношения, но и выживаемость Европы в целом.

К сожалению, влиятельные политические круги на Западе (не только в США) относятся к альянсу как к мчащемуся велосипедисту: он не падает, пока движется, но стоит ему остановиться, придется спешиться. Они опасаются, что НАТО может существовать лишь "при деле", то есть бесконечно расширяясь, поскольку только "марш на Восток" способен поддерживать на плаву русофобскую тенденцию, положенную альянсу в колыбель и до сих пор являющуюся его секретной душой.

На ноябрьской текущего года конференции НАТО в верхах (Рига) будет как раз обсуждаться вопрос, доколе будет продолжаться сумасшедшая гонка, расшатывающая ситуацию в огромном регионе земного шара.

Недавно президент России повторил, что нам конфронтация не нужна ни в каком виде. Однако Москве придется реагировать на вновь возникающие угрозы нашей безопасности и реагировать жестко. Но в результате расширения НАТО Россия уже приперта к стенке, и оставить без внимания дальнейшее продвижение альянса к ее незащищенным границам она не сможет. Если же удастся уберечь прочность антитеррористической коалиции (иного пути к выживанию у мира просто нет), то перспектива душевной гармонии между Россией и НАТО не представляется такой уж фантастической.

Новый момент привнесет создаваемые Силы быстрого реагирования Евросоюза, нацеленные на то, чтобы действовать параллельно с аналогичными силами НАТО. Страны так называемо-

го “европейского ядра” настойчиво ведут дело к тому, чтобы ЕС обзавелся собственной дубинкой. Таким образом, у Евросоюза появляется свой ориентир, подразумевающий самостоятельное решение задач в области поддержания мира, а не только заполнение брешей, остающихся после односторонних действий вооруженных сил США.

Продвижение в этом направлении может облегчить на определенном этапе подключение к миротворческим операциям (прежде всего Евросоюза или НАТО) также российских воинских частей. Действовавший до недавнего времени порядок подчинения российских миротворческих формирований командованию НАТО, как это было в бывшей Югославии, себя не оправдал и более использоваться не будет. Принципы, положенные в основу работы “двадцатки”, должны применяться и к организации отдельных проводимых совместно операций.

Характеризуя перспективы дальнейшей интеграции континента, Франсуа Миттеран сказал однажды, что “Европа возвращается к своей истории и географии, как возвращаются к себе домой”. Действительно, Европа стоит на пороге возвращения себе глобальной роли, которую она играла на протяжении столетий и из которой она дала себя шаг за шагом вытеснить на протяжении XX в. Именно ей, пере-

жившей на своем веку столько войн и катастроф, принадлежит приоритет создания международных механизмов поддержания мира на основе стабильности и равновесия.

После наполеоновских войн начала XIX в., которые были по существу предвестниками мировых войн, ведущие государства Европы выработали альтернативу бесконечному кровопролитию, реализовав концепцию “концерта держав”.

Целое столетие, вплоть до 1914 г., эта концепция общеевропейского взаимодействия уберегала континент от всеохватывающих катастроф.

Позже она приобрела глобальный характер и была положена в основу функционирования Лиги Наций, а затем ООН.

Идея порядка, основанного на коллективном предотвращении войн, и сегодня близка европейцам, не испытывающим особого доверия к кандидатам в глобальные или региональные верховные правители.

Находящаяся в процессе формирования Большая Европа станет в будущем надежной опорой ООН как центра согласования интересов всего человечества.

Но движение в правильном направлении продолжает нуждаться в усилиях всех государств, осознавших неразрывную связь между своими и всеобщими интересами. Предостережением должен служить опыт ОБСЕ, которая когда-то была носителем надежд на общеевропейское объединение, но превратилась с течением времени в его тормоз и даже деструктивный фактор.

Преждевременно было бы считать, что построение справедливой и прочной организации европейского мира обеспечено. Для достижения этой цели потребуется еще много энергии и целеустремленности.

Но цель эта достижима.

Картина современного мира стремительно меняется, и новые соратники могут появиться сегодня там, где вчера не на чем было глазу остановиться.

Неисправимые оптимисты считают возможным, что в один прекрасный день НАТО откажется от антироссийских компонентов своей стратегии и военного пла-

нирования и вступит на путь равноправного сотрудничества со всеми, кто намерен совершенствовать существующий миропорядок, а не ломать его через колено с риском потерять все. Если этот прогноз сбудется, то альянс, естественно, станет нашим лучшим другом, лучшим другом ОДКБ. Однако само собой такие вещи не делаются.

Россия не имеет права на пассивность в находящемся на распутье мире.
Подарков ждать не приходится.

Примечания

¹ Rice C. Multipolarität ist nicht die Antwort // Die Welt. 4.07.2003.

² Ritterbusch K. Minister üben nicht // Die Welt. 9.10.2003.

³ Münkler H. Wie Imperien funktionieren. Die Handlungslogik der USA und das Erstaunen ihrer früheren Bewunderer // Kulturchronik. 2003. N. 2. S. 20–22.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
SERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2006 гг.);
- «Современная политическая история России», состоящая из двух CD-дисков: «Хроника» (1985–2006 гг.) и «Лица» (биографические сведения о 30 тыс. персоналий, представляющих политическую, научную, культурную и деловую элиту страны);
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.